

Людей в баре было не очень много. Стоял соответствующий для такого места полумрак, и играла ненавязчивая музыка, мотив которой иногда терялся в ропоте голосов. Веселая компания за последними двумя столиками что-то праздновала. Кто-то беспрестанно вставал и произносил тосты, после чего следовал взрыв громкого смеха. Неподалеку от них расположилась влюбленная парочка. Парень держал девушку за руку и нежно улыбался, и эта парочка, увлеченная друг другом, явно не замечала никого вокруг. Компания поменьше оживленно беседовала, то и дело подзывая официанта, чтобы заказать еще пива. Двое мужчин в деловых костюмах сидели друг напротив друга и молча изучали свои телефоны, изредка отрывая взгляд от дисплея и бросая короткие комментарии. Знакомые, друзья, любовники... Кто-то пришел один в надежде на знакомство или чтобы расслабиться от дневной суеты.

И именно я себя относилa к последней категории. Мне кажется, среди всех присутствующих я была единственной, чье настроение оставляло желать лучшего.

Удивительно, столько лиц — и ни одного несчастного. То ли все умело притворяются, то ли действительно довольны жизнью.

Я села на высокий стул за стойкой и заказала бокал белого вина. Получив заказ, отпила глоток и погрузилась в свои мысли...

В этом баре я оказалась совершенно случайно и еще утром даже предположить не могла, чем для меня закончится сегодняшний день.

Вообще-то у меня был отпуск, и никаких дел, особенно криминальных разборок с разгадыванием тайн и всевозможных шарад, я не планировала. Точнее, я бы не назвала свое нынешнее пребывание таким громким и приятным словом, как «отпуск». Скорее временная передышка после сложного и изматывающего дела, которое я закончила пару дней назад. Для распутывания сложной и запутанной истории мне пришлось затратить много энергии — как физической, так и психической. Резервы моего организма на данный момент находились на грани истощения, и я нуждалась в отдыхе ничуть не меньше, чем нуждается в глотке воды усталый путник, бредущий по пустыне.

В конце концов, частный детектив — такой же человек, как и все остальные, и тоже имеет право на отдых.

Нет, я не жалуюсь, а скорее констатирую факт. Я люблю свою работу, к тому же мой труд оплачивается очень неплохо, но это не главное, что привлекает меня в моей неженской профессии. Главное — это

то, что, каждый раз расследуя запутанное и рискованное дело, я чувствовала, что жизнь не проходит мимо меня. Это как очередной глоток свежей воды, очередная порция кислорода и адреналина, без которых мое существование практически невозможно.

Но я поняла, что сейчас мне не хочется ни воды, ни кислорода, ни адреналина. Я слишком сильно устала, поэтому энтузиазм и снизился до нулевой отметки. Главное для меня сейчас было — отдохнуть и расслабиться.

Поэтому, проснувшись сегодня утром, а точнее в полдень, я твердо решила, что ближайшие несколько дней не буду браться ни за одно расследование.

Приняв контрастный душ, я облачилась в теплый махровый халат и отправилась на кухню варить кофе.

Взяв чашечку ароматного напитка, я распахнула окно и высунулась из него почти наполовину. С огромным удовольствием вдохнула свежего весеннего воздуха и с меньшим удовольствием сделала глоток кофе.

Весна — мое любимое время года, я просто обожаю весну. Нет резкого холода и изматывающей жары. Асфальт уже начинал подсыхать, а островки сероватого снега попадались на глаза с каждым днем все реже и реже. Теплый ветер лениво играл пока еще голыми ветками деревьев, плавно раскачивая их из стороны в сторону. Едва я появилась в оконном проеме, он тут же игриво подхватил мои длинные белокурые волосы и в момент запутал их, изобразив на моей голове совсем не классический беспорядок.

А я в ответ только улыбнулась. Небо было голубое, почти прозрачное — ни облачка, и в воздухе дразняще пахло весной.

Постояв так несколько минут, я с удовольствием допила кофе и поняла, что в данной ситуации сидеть в четырех стенах, смотря телевизор и постоянно хлебая кофе, способен лишь человек, который себя абсолютно не любит. Я и так два дня, словно сыч, проторчала дома. Пора бы уже и проветриться.

Окно я закрывать не стала: теперь, почувствовав этот дурманящий аромат, я поняла, что мое единственное сейчас желание — вдыхать его бесконечно.

А это значит, что нужно найти в себе силы, собраться и вылезти из своего заточения на улицу. В самом деле, зачем сидеть, как птица в клетке, и шевелить ноздрями, как голодная собака, если можно окунуться в эту весну с головой. Ведь я — свободная женщина, так что же мне может помешать этому свиданию с весной. Ничего, разве только телефон не зазвонит, как предвестник того, что я кому-то понадобилась как частный детектив.

И он зазвонил — правда, это был не потенциальный клиент, а моя хорошая подруга Светка-парикмахерша, с которой мы дружим уже много лет. Света решила поболтать, но, когда узнала, что я собираюсь на прогулку, предложила забежать к ней, выпить кофейку, пообщаться и заодно освежить, так сказать, мою голову. Идея мне показалась заманчивой — почему бы и нет. К тому же у меня еще вчера возникла мысль, что неплохо было бы сходить в салон красоты

или спа, привести себя в порядок, расслабиться под умелыми руками массажиста и посидеть в горячей сауне.

Выйдя из подъезда, я ощутила какой-то невероятный подъем сил. Жизнь, как говорится, продолжается. Я даже не стала пользоваться лифтом, а сбегала по ступенькам вниз. Естественно, воспользоваться машиной в данной ситуации я даже и не подумала, несмотря на то что выбранный мной маршрут был достаточно длинным. Я предполагала долгую прогулку по центральному парку и по набережной, которые располагались в нескольких кварталах от моего дома. Идти до парка примерно минут двадцать, а то и тридцать, но это меня совсем не смущало.

Ветер-попутчик нагнал меня почти сразу же и снова начал забавляться с моими непослушными волосами, то полностью их откидывая назад, то вдруг закрывая прядями лицо. Он словно говорил мне: «Привет, подруга! Наконец-то ты выбралась из своего заточения!»

Разомлевшая под первыми теплыми лучами серая облезлая кошка растянулась на крышке канализационного люка, медленно и старательно облизывая свои неожиданно розовые подушечки лап и, видимо, ощущая себя королевой красоты. Стайка воробьев невдалеке боролась за горстку кем-то рассыпанных семечек — я подошла ближе, и они шумно взлетели на ветку стоявшего рядом дерева, нахохлились и все как один уставились на меня с подозрением. А я только улыбнулась, откинув со лба непослушные пряди, и прошла мимо, подумав о том,

что подобное мирное соседство кошки с воробьями вряд ли было бы объяснимо, если бы не ласковый ветер, теплое солнце и этот дурманящий, пьянящий воздух — если бы не весна...

Оказавшись на территории парка, я почувствовала легкую усталость — вот что значит ослабленный организм, авитаминоз и абсолютно неподвижный образ жизни аж в течение двух дней. Нет, на самом деле я всегда нахожусь в отличной физической форме, регулярно посещаю тренажерный зал, совершая километровые пробежки по беговой дорожке, а порой даже, если позволяет погода, бегаю по улице. Правда, уличные и утренние пробежки я совершала последний раз в начале осени, то есть несколько месяцев назад. А все потому, что просыпаться утром я могу лишь только в одном случае — если этого требуют неотложные обстоятельства дела. В противном случае меня едва ли возможно поднять с постели раньше десяти, а то и одиннадцати часов. Какие тут могут быть утренние пробежки. Поэтому вечерний поход в тренажерный зал и беговая дорожка были отличной альтернативой.

«Еще поленюсь пару дней, схожу на массаж — и потом обязательно вернусь к своим тренировкам», — пообещала я сама себе и направилась в сторону салона красоты «Афродита», расположенного в центре города на первом этаже старинного здания.

Войдя в фойе, я сразу повернула голову направо. Еще год назад тут стояли два кресла и небольшой журнальный столик. Теперь они были перемещены в другую сторону, а стену в этом месте украшала

красивая роспись. Горный водопад, сбегаящий со скалы в небольшое круглое озеро, окруженное высокими травами и экзотическими цветами. Вокруг у озера летали бабочки и пчелы, а на берегу сидела задумчивая девушка с прозрачными крыльями, как у стрекозы...

Для меня это уже стало привычкой — заходя в фойе салона, я сразу поворачивала голову вправо. Так и в этот раз — посмотрев на роспись, я тут же улыбнулась. Этого художника я хорошо знала и даже встречалась с ним, позволив себе слегка влюбиться. Но судьба-злодейка распорядилась по-своему. Я не хотела об этом вспоминать, ибо та история была довольно грустная и неприятная. А мой любимый художник уехал жить в другой город. И надо отметить, что дома в моей спальне висит картина от этого человека, где я изображена в образе древнегреческой богини Артемиды, облаченная в парео и греческие сандалии, с венком на голове и лежащим рядом колчаном со стрелами. А у моих ног расположились парочка гончих...

От грустных и одновременно приятных воспоминаний меня оторвала подруга Светка, которая, болтая беспрестанно, взяла меня под локоток и утащила в недра своей обители, где она была королевой, умеющей делать людей красивыми, а следовательно, и счастливыми.

— Значит, делаем из тебя пепельную блондинку? — переспросила Светка и внимательно осмотрела мои локоны.

Я утвердительно кивнула.

— Ну что ж... пепельная так пепельная. Потом подровняю тебе секущиеся концы и напоследок — питание кожи головы.

— Про брови не забудь, — напомнила я.

Светка взялась за работу по преобразованию моей внешности, попутно рассказывая всякую ерунду.

— Как у тебя на личном фронте? — неожиданно спросила она, видимо решив, что пора поговорить и о моей скромной персоне. К тому же историю о ее нынешнем бойфренде я уже слышала трижды, причем каждый раз с новыми дополнениями.

— Никак, — коротко ответила я.

— Неужели все еще страдаешь по своему художнику? — спросила подруга, но, увидев выражение моего лица, поняла, что сболтнула лишнего.

— Светик, давай не будем об этом.

— Поняла, извини... — Подруга сосредоточилась на работе и на какое-то время замолчала, но надолго ее не хватило. — Танюша, ну а как же... для души и тела? Ведь на улице такая пора, весна, все вокруг оживает и просыпается. Гормоны играют... Неужели твой организм никак на это не откликается?

Я лишь горестно вздохнула и ответила:

— Еще как откликается...

Я всегда считала, что люблю одиночество. Мне никогда не было скучно с самой собой. Я могла подолгу находиться в единении с собой и ни с кем не разговаривать — и при этом не испытывать дискомфорта. Однако подобное одиночество подкреплялось уверенностью человека, чувствующего не-

зримую поддержку. Друзья всегда были рядом, даже находясь далеко.

Но в данный момент мне захотелось очутиться в каком-нибудь шумном месте, где полно народу. Выпить стаканчик вина или коктейля, расслабиться, возможно, даже потанцевать и, если повезет, завести романтическое знакомство. Правда, на последнее я не особо рассчитывала. Заводить серьезные отношения в ближайшее время я точно не планировала. А вот разовая интрижка на один и два раза — это было бы самое то.

Для души и тела — как выразилась моя подруга.

То ли общение со Светкой на меня так повлияло, то ли действительно весна давала о себе знать, или смена моего имиджа, а может, и все сразу, но из салона «Афродита» я вышла уже совсем другим человеком с определенными намерениями.

В сером сумраке вывеска бара ослепительно блистала, чем привлекала мое внимание. Я остановилась у двери, взглянув на отражение в стекле. Стройная высокая пепельная блондинка с выразительными, но слегка потухшими глазами. И с последним случаем надо было срочно что-то делать. Машинально поправив челку, я открыла дверь заведения и решительно вошла внутрь.

...Я сделала очередной глоток вина и поняла, что, пока предавалась своим размышлениям, осушила почти весь бокал. Приятное тепло и нега разлились по моим жилам, я почувствовала расслабление и легкую эйфорию. Настроение потихоньку улучшалось,

и, надеюсь, мне его никто сегодня не подпортит. Я не спешила заказывать вторую порцию, может, кто из мужчин догадается, что дама сидит почти с пустым бокалом. И надо отметить, пока я смаковала вино и предавалась своим воспоминаниям, в баре за это небольшое время произошли некоторые изменения. Одна из компаний покинула бар, освободив большой стол в углу помещения. А за барной стойкой нарисовались два любопытных субъекта — один справа, второй слева.

Я быстро окинула взглядом того, что сидел слева, и тут же поняла, что он не представляет для меня никакого интереса. Молодому человеку было лет тридцать, может, чуть больше, и я оценила его внешность как симпатичную, но неприятную. Взаимоисключающее сочетание — но, тем не менее, в данном случае оно имело место.

Дело в том, что его внешний вид был уж слишком безупречным: серые со стрелками брюки, голубая рубашка с длинным рукавом, галстук и лакированные туфли. И вся одежда сидела на нем словно на манекене, как будто ее специально кроили под него, а его — под одежду. Правда, верхняя пуговица рубашки была расстегнута и галстук слегка небрежно свисал вниз, словно что-то лишнее и ненужное. Лицо выбрито до лоснящегося блеска, прическа волосок к волоску, явно заметно присутствие следов хорошего мусса или лака для волос, но все же...

Несмотря на столь почти безупречный вид, всем своим обликом он олицетворял какую-то неуверенность, можно сказать, хрупкость, словно был не

мужчиной, а какой-нибудь принцессой-недотрогой из старой сказки братьев Гримм. К тому же волосы у него были с рыжеватым оттенком, а все лицо покрывала россыпь веснушек, что мне в мужчинах никогда не нравилось.

Возможно, этот молодой мужчина решил после напряженного трудового дня зайти в бар и немного расслабиться. Он сидел на самом краешке высокого табурета, попивал пиво из высокого большого стакана и пристально смотрел на меня. Мне это, конечно, польстило, однако я тут же отвернулась, потеряв к этому мужчине всякий интерес.

Сделав последний глоток вина, я поставила стакан на стойку и посмотрела направо.

А вот этот мужчина мне нравился больше. Его яркая внешность сразу привлекла мое внимание. Восточный тип, иссиня-черные брови и ресницы, такие же черные, слегка вьющиеся волосы и ореховые, меланхолично-неподвижные глаза на фоне удивительно белой и, видимо, тонкой и нежной кожи. Ко всему прочему, широкие плечи и сильные руки сразу выдавали себя из-под обычной клетчатой рубашки.

Пожалуй, он в моем вкусе. Я озорно стрельнула глазками в его сторону, но не заметила в ответ никакой реакции. Я мысленно фыркнула и отвернулась, решив позвать к себе бармена, чтобы повторить бокальчик белого.

— Могу я угостить вас коктейлем? — неожиданно прозвучало справа от меня, что я слегка вздрогнула.

Привлекательный молодой мужчина, которого я только что бесстыдно рассматривала, занял свободный стул рядом со мной и улыбнулся своими белыми ровными зубами.

«Господи, и откуда ты взялся такой красивый!»

— Коктейли не пью, — сухо ответила я.

— Жаль, — смущенно пробормотал красивый незнакомец, явно намереваясь отступить.

Я вздохнула. Какой робкий нынче мужик. Чуть что не так — интонация неласковая, улыбка неширокая, — и все, клиент напуган. Так бойко и неожиданно ввязался, словно голодный петушок за зернышком, и тут же ступешевался. Он как будто думал, что я тут же расплывусь в глупой улыбке и отвечу что-то типа: «О да, я обожаю коктейли!» Ничего подобного, я считала, что если мужчина хочет добиться расположения женщины, то не должен обращать внимания на глупые женские выкрутасы.

Да, вот такие мы, женщины, странные создания.

Однако я сама не хотела упускать этого красивого самца, поэтому решила дать ему еще один шанс.

Я слегка коснулась руки незнакомца:

— Давайте пропустим эту часть.

— Простите? — не понял тот.

Я вздохнула и спокойно ответила:

— Обойдемся без прелюдий и расшаркиваний.

Меня зовут Татьяна, а вас?

— Вася.

— Какое дурацкое имя, — фыркнула я.

— Почему? — удивился мужчина.

— Не знаю, но на Васю вы точно не похожи, — ответила я и чуть не рассмеялась.

— А на кого похож?

— На Абрека, — ответила я и прыснула от смеха.

— Простите? — Он снова напрягся, словно чувствуя себя не в своей тарелке.

— Боже, да за что мне вас прощать? Вы же не виноваты, что родились без чувства юмора.

Вася молчал, не понимая, как реагировать — то ли рассмеяться, то ли развернуться и уйти.

Я решила помочь ему с этим выбором. Второй шанс он не использовал. Поэтому я сделала глубокий вдох, чтобы не послать этого красивого идиота куда подальше, и, натянуто улыбнувшись, ответила:

— Видите, Вася? — я указала пальчиком на свободный стул на другом конце барной стойки, где этот незнакомец изначально и сидел. — Давайте вы туда сядете и представите, что никогда со мной не заговаривали. Идет?

Несколько секунд он недоуменно взирал на меня своими красивыми выразительными глазами, затем поднялся и поспешно удалился.

«Вот тебе и знакомство», — подумала я.

«Вот тебе и секс, — тут же подхватил внутренний голосок и добавил: — Ну и дура!»

И что я за человек такой? Собиралась завести знакомство и провести вечер в приятной компании и не сдержала свою сволочную вредную натуру. Ни с того ни с сего выверилась на нормального мужика, который, надо отметить, вполне интеллигентно

отреагировал на мое откровенное хамство. Это точно результат стресса и весенней депрессии.

Я с опаской посмотрела налево и поняла, что рыжий лощеный тип намеревается повторить попытку первого незнакомца. По крайней мере, это явно читалось в его блестящих масляных глазках.

Вот этого я уже точно не выдержу.

Я быстро заказала себе вина, отпила полбокала и решительно направилась в сторону Васи.

— Послушайте, простите, что я вам нагрубила. Неудачный день. — Я глупо улыбнулась и добавила: — Или даже год. Нервы на пределе, в итоге срываешься на окружающих. Как считаете, у вас получится выкинуть из головы первую попытку нашего знакомства?

Он поднял на меня выразительные глаза и довольно долго не отводил их, не произнося ни слова.

«Дура, она и есть дура!» — потешался надо мной противный внутренний голосок.

Наконец его губы дрогнули в легкой приятной улыбке:

— Могу я вас чем-нибудь угостить? И меня зовут Мансур.

— Вот это уже совсем другое дело! А то понимаешь ли, Вася...

Я искренне рассмеялась. Похоже, я не зря дала ему второй шанс. Или это был третий?..

* * *

Примерно в четыре часа ночи (или утра) я засобиралась домой. Я не планировала долго оставаться в чужой квартире и чужой кровати, пусть даже весь-

ма удобной и уютной (это я про кровать). Не в моих правилах подолгу задерживаться в гостях у мужчины, к тому же у себя дома в моей маленькой уютной спальне мне спалось намного лучше и комфортнее.

Голова гудела, тело ломило и требовало полноценного восстановления, однако внутри я вся ликовала и светилась. Организм получил свою порцию эндорфинов, и на данном этапе это уже можно считать началом восстановительных процедур.

Я сладко потянулась, улыбнулась и начала собираться. Мансур полулежал на кровати и с мягкой улыбкой следил, как я одевалась.

— Ты очень красивая.

— Правда? — Я сдула упавшую на глаза челку и втянула свой и так плоский живот, застегивая туго пуговицу на джинсах. — Спасибо. Ты тоже недурен. Особенно без одежды.

Он довольно улыбнулся своей очаровательной улыбкой, продемонстрировав в очередной раз ряд ровных белых зубов.

«Интересно, встречусь ли я с этим мужчиной снова?» — спросила я сама себя и ответа нашла. Зачем забивать себе голову тем, о чем можно будет подумать позже. Жизнь, как говорится, все расставит на свои места. Однако на данный момент, следуя своим ощущениям, я могла сказать, что с этим мужчиной я вряд ли встречусь еще раз — я получила все, что мне было нужно, и он, судя по его довольной роже, тоже. Но я точно знала, что доверять своему организму в такие моменты нельзя. Через пару дней может произойти такой всплеск новой порции гор-

монов, что забудешь обо всем и сама первая дашь о себе знать, намекнешь на встречу, и далее, как говорится, со всеми вытекающими.

«Ну уж нет! — твердо сказала я себе. — Я никогда ни за кем не бегала и не собираюсь это делать. Поэтому, если этому красивому мужчине хочется продолжить со мной знакомство, то он хотя бы попросит номер моего телефона».

Вчера в баре мы засиделись до полуночи, поглощенные обществом друг друга. Мансур, судя по его рассказу, занимал хорошую должность в банке, увлекался горными лыжами, борьбой и даже серфингом. А еще через двадцать минут я узнала больше: мужчина неженатый, свободный, небедный, атлет, спортсмен, заядлый охотник, драйвер, парашютист, каратист и борец, знаток гражданского, уголовного и административного законодательства, почитатель самурайского кодекса «Бусидо» и сочинений Кастанеды. И ко всему прочему прочитавший недавно Юдзана Дайдодзи «Будосюсенсю».

Сначала я слушала его чуть ли не с открытым ртом, вытаращив глаза. А потом очень долго хохотала, представляя, как долго буду снимать всю эту лапшу со своих ушей. С другой стороны, пусть так оно и будет — мужчина решил произвести на меня впечатление, поэтому сделаем вид, что я под впечатлением.

Однако я женщина далеко не глупая, хотя и люблю порой прикинуться дурочкой, и понимаю, что наговорить можно все что угодно, особенно перво-

му встречному. Поэтому не особо внимала тому, что мне говорили. Но надо отметить, слушать этого мужчину мне было приятно, и с чувством юмора у него оказалось лучше, чем показалось сперва. Он был интересным собеседником и все больше нравился мне. Чем пристальнее я смотрела на него, тем больше видела в его внешности сходство с... Подбородок, правда, более массивный, и руки более плотные и сильные, но в целом было что-то общее. А вот манера общения отличалась совершенно.

«Ты снова сравниваешь!» — мысленно одернула я себя.

— Я утомил вас? Вы впали в задумчивость, — поинтересовался тогда Мансур.

А я почему-то обратила внимание на ворот его рубашки, верхняя пуговица которой туго и совсем нелепо стягивала его крупную шею. Мне вдруг захотелось расстегнуть верхние пуговицы и поцеловать ямку между ключицами.

Я хитро посмотрела на него:

— Я все гадаю, предложите ли вы мне знакомство в более... интимной обстановке или мне пора вызывать такси и ехать домой? — Я поняла, что инициативу надо снова брать в свои руки. Хотя я уже была уверена, что этот красивый самец дошел до нужной кондиции. По крайней мере, его глаза говорили о многом.

— Конечно, — он улыбнулся, — я тут живу в двух шагах.

Я встала, давая понять, что пора переходить к делу, а точнее, к телу, и направилась к гардеробу.

Мансур бросил на стойку бара несколько купюр и поспешил следом за мной...

И вот я после прекрасного и жаркого времяпрепровождения нахожусь в его уютной квартире, которую собиралась покинуть в ближайшее время.

— Позволь довести тебя до дома, — предложил он и тут же поправился: — Хотя какой мне сейчас руль... Я могу вызвать тебе такси.

Он встал с кровати, подошел ко мне, нежно приподнял подбородок и поцеловал в губы.

Я ответила на поцелуй и отстранилась:

— Не беспокойся. Я сама вызову такси. — Я подняла с пола свою кофточку с длинным воротником и огляделась по сторонам: — Кстати, у тебя хорошая квартира.

— Спасибо, но это не моя квартира. Съемная, — ответил он и как будто смутился.

— Для съемной квартиры очень даже неплохо, — заметила я.

— Это квартира моего босса, — пояснил он. — Так сказать, сдает мне ее как ценному работнику. Но надеюсь в ближайшем будущем обзавестись своим собственным жильем.

— Ты не местный? — спросила я, хотя на самом деле мне было все равно.

— Я живу в Тарасове два года. Я с Дагестана.

— Даргинец? — я пристально глянула на него.

— Нет, аварец, — ответил он и рассмеялся.

— Что привело тебя в наш захолустный город? — спросила я, отметив про себя, что привыч-

ки детектива я не искореню из себя ни при каких обстоятельствах.

Он лишь пожал плечами и неопределенно ответил:

— Обстоятельства.

— Обычно люди из ваших мест пытаются пробраться в более крупные города, где больше ресурсов и возможностей, — резонно заметила я. — Например, Москва, Питер, Владикавказ...

— Так сложилось, что судьба закинула меня в этот город. И я нисколько об этом не жалею, — серьезно ответил он, а потом сморозил банальщину, от которой я криво усмехнулась: — Зато в этом захолустном городке я встретил тебя.

Я лишь манерно закатила глаза и залезла в свой айфон, чтобы вызвать такси.

— Ты разрешишь мне пригласить тебя снова?

В приложении я получила отклик, что мне назначена машина, которая прибудет через пять минут.

Я сделала вид, что не услышала его вопроса. Потому что я не знала, что ему ответить в данный момент. Однако в прихожей он настиг меня, аккуратно обнял сзади за талию и прошептал в самое ухо:

— Так разрешишь или нет?

Я высвободилась из его объятий, посмотрела на себя в зеркало, поправила воротничок кофты, смахнула челку со лба, выдерживая солидную паузу. Затем резко развернулась к нему и с укором глянула на своего любовника:

— Если ты хочешь со мной продолжения, никогда не спрашивай разрешения. Когда речь идет о

сексе, я предпочитаю иметь дело с хищником, а не с великосветским джентльменом.

— Да, мэм! Я понял! Буду хищником!

Правда, прозвучало это совсем неубедительно, к тому же он соорудил такое смешное лицо, что я не удержалась и от души рассмеялась. Мне было так весело, что я не могла остановиться еще примерно минуту. При этом я облокотилась о стену, держась за живот, и задела вешалку с верхней одеждой, которая чуть не накрыла меня. И это развеселило меня еще больше. Мансур, вдохновленный моим безудержным весельем, тоже засмеялся. Мы, словно идиоты, хохотали еще пару минут. И это было здорово.

Отсмеявшись, я неожиданно спросила:

— Ты не помнишь, у меня был «вайп» или нет?

— Что?

— Электронная сигарета. Кажется, в постели я дымила, помнится, это было что-то манговое.

— Ах да... Но это моя. Могу отдать. Правда, она уже почти пустая.

— Нет, спасибо. Я просто пыталась вспомнить, брала я ее с собой или нет.

Он с обожанием глянул на меня и наигранно зарычал:

— Буду зверем! Р-р-р... — снова скривил он рожицу, но смеяться мне уже не хотелось.

— А ты забавный. — Я была настроена благодушно.

Мансур мне нравился — то ли потому, что он оказался объективно неплох, то ли потому, что стал первым после долгого периода воздержания.

Рефлектировать о причинах я не собиралась — мне было действительно хорошо. И почему я раньше не сообразила устроить своему телу праздник? Парочка оргазмов в объятиях нормального мужика — и смотри-ка, печали исчезли и жизнь вроде как наладилась.

— Я провожу тебя. — Мансур вернулся в комнату и вышел оттуда, застегивая брюки.

Но я остановила его:

— Не надо. Машина уже у подъезда.

Он привлек меня к себе и запустил руки под мою кофту, поглаживая мою спину своими горячими руками.

— Ты шикарная.

— Я знаю, — ответила я, чмокнула его в губы и вырвалась из жарких объятий.

В это время на улице было прохладно. Под ногами хрустела тонкая прослойка льда — видимо, ночью было чуть ниже нуля или около того. Я вздохнула полной грудью, с губ срывалось облачко пара. Я села на заднее сиденье такси, захлопнула дверь и облокотилась на спинку сиденья.

Еще несколько часов назад меня изводила какая-то тоска и недовольство, а сейчас на душе было легко и светло.

Я прикрыла глаза и прикинула, что до дома ехать минут пятнадцать. Приеду, сварю чашечку любимого кофе, съем парочку стандартных бутербродов с сыром и авокадо, после чего завалюсь спать.

Но в данный момент я подумала... О чем я подумала? Какая-то мысль противной занозой не давала

мне покоя. Мы смеялись, мы обнимались... кто-то обещал быть «зверем» и потом пожелал проводить меня до такси. Но вот чего он не сделал...

Чего?

Он так и не спросил номер моего телефона.

* * *

Прошло два дня. Я нежилась в своей любимой уютной кровати и пыталась заставить себя наконец полностью проснуться и вылезти из-под одеяла. Просыпаться категорически не хотелось! Однако, вспомнив о том, о чем я размышляла вчера перед сном, я тут же скинула с себя одеяло и отправилась в ванную.

Вчера, уже лежа в кровати, меня вдруг посетила шальная мысль: а не поехать ли мне куда-нибудь отдохнуть? Какой смысл ждать лета, к тому же до него еще чуть более двух месяцев. Да и нет смысла ехать летом куда-нибудь в жаркие места. В нашем Тарасове тоже жара приличная, на волжских просторах полно красивых и замечательных мест, где можно достойно отдохнуть.

Поэтому я точно решила, что ехать отдыхать надо именно сейчас. С этой позитивной мыслью я вчера и заснула.

«Как насчет того, чтобы провести парочку недель где-нибудь на Мальдивах?» — спросила я себя любимую.

Идея мне показалась очень заманчивой, а наличие средств на банковской карте вполне убедитель-

ным. Гонорары, полученные от моих последних расследований, я практически не потратила, поэтому у меня скопилась вполне приличная сумма. Поэтому я тут же взяла айфон и написала сообщение своей знакомой туроператору Анжелике, где высказала все свои пожелания в плане намечающегося отдыха. Посмотрим, что она сможет мне предложить. А пока стоит отправиться на кухню и приготовить себе чашечку кофе.

«И никакой работы! — твердо сказала я себе. — Если решила, что еду на Мальдивы, значит, еду на Мальдивы!»

Телефон зазвонил не вовремя — я как раз наполнила чашку свежесваренным кофе и уже готова была приступить к смакованию. Я блаженно закрыла глаза, вдохнула бодрящий аромат, потянулась губами к чашке, как вдруг...

Все мое благонравное состояние как рукой сняло. Я с раздражением отставила чашку и пошла в комнату за орущим айфоном.

Номер был неизвестный. Возможно, кому-то понадобилась помощь частного детектива, и, скорее всего, это мой потенциальный клиент. И вот почему всегда так: когда я изнываю от безделья и страдаю от скуки, не зная, чем себя занять, телефон молчит и в моих услугах никто не нуждается. Но стоит мне запланировать отдых, и именно тогда, когда мне не хочется никого видеть и слышать, то я обязательно кому-нибудь понадоблюсь. Так, видимо, случилось и на этот раз. Закон подлости, как обычно, показал себя во всей красе.

— Алло! — постаралась спокойно ответить я, но у меня это не получилось, потому что мое «алло!» прозвучало как рывканье.

Собеседника на том конце это, видимо, немного смутило, потому что несколько секунд стояла тишина, а потом слегка неуверенный, но вполне приятный мужской голос поинтересовался:

— Э-э... Здравствуйте! Это частный детектив Татьяна Иванова?

Хотелось сказать: «Нет, вы ошиблись!» После чего отключиться и выключить телефон.

— Слушаю вас, — стараясь быть вежливой, спокойно ответила я.

— Дело в том, что мне нужна ваша помощь, не могли бы мы э-э... с вами встретиться, чтобы обсудить...

— Извините, вы не представились, — не совсем вежливо перебила я.

— Ах да... Меня зовут Василий Стрельников.

— Откуда вы узнали о моем существовании?

— Э-э... Дело в том, что мне как-то дал визитку один человек, он банкир. — Собеседник назвал фамилию, и я вспомнила, что буквально осенью у меня был такой клиент с весьма щекотливой и пикантной ситуацией, которую я успешно направила в то русло, которое было выгодно моему работодателю.

— Простите, как вас по отчеству?..

— Можно просто Василий.

— Дело в том, Василий, что я сейчас нахожусь на отдыхе и не совсем планировала в ближайшее будущее заниматься какими-либо расследованиями...

— Но послушайте, Татьяна Александровна, у меня очень щекотливая ситуация, я не знаю, что мне делать, вы должны мне помочь, дело в том, что моя жена пропала и я места себе не нахожу...

Я обреченно вздохнула. Все мои потенциальные клиенты при общении со мной используют примерно один и тот же набор слов, который я уже выучила наизусть. Слова порой меняются, перетасовываются, но смысл остается примерно один и тот же: у всех щекотливая ситуация, они не знают, что им делать, и только я, Татьяна Иванова, способна им помочь.

Нет, я не страдаю чувством повышенной значимости, но иногда меня это напрягает. С другой стороны, назвалась частным детективом, заработала себе достойную репутацию, будь добра помогать людям.

Однако я не торопилась дать утвердительный ответ. Для начала еще можно попробовать отмазаться. Если и это не прокатит, то выслушать проблему потенциального клиента и найти отговорку, ссылаясь на то, что подобными делами я не занимаюсь.

— Теперь вы меня послушайте и не перебивайте, пожалуйста, — твердо ответила я. — Повторю вам еще раз: я сейчас не работаю, поэтому лично я не смогу вам помочь. Единственное, что смогу сделать для вас, так это дать вам координаты других специалистов в этой области, которые смогут вам помочь. Поверьте, я не единственный детектив в городе. Есть Надежда Фролова, Александра Данич, еще я знаю некую Ольгу Бойкову — главный редактор газеты «Свидетель», она любит заниматься такими делами

и потом освещать все это в прессе, у них там уже не редакция, а целое детективное агентство. Еще у нас в городе есть детектив-любитель Лариса Котова, хотя, мне кажется, она уже этим не занимается. Ах да, есть некая Евгения Охотникова, правда, она больше телохранитель, но, возможно, вы с ней сможете договориться. Говорят, она крутая...

— Татьяна Александровна, но... — мой словесный поток в очередной раз перебили, — мне не нужен телохранитель, и не надо мне никакого детектива-любителя, и уж тем более не стоит освещать в прессе мои личные проблемы. Мне нужен профессионал, у вас хорошие рекомендации. Поэтому я хочу, чтобы моим делом занялись именно вы. Поверьте, я вам компенсирую ваш отдых, гонорар будет в двойном размере, я вам это обещаю. Только, пожалуйста, найдите мою супругу. И... все бы ничего, но дочка... она ждет маму, плачет по ночам...

В трубке воцарилась тишина. Последнее предложение моего потенциального клиента сбilo с меня всю спесь и заставило задуматься. Нет, я не про двойной гонорар — хотя это тоже немаловажно, — а про дочку, которая ждет свою маму.

«Вот что ты за человек, Иванова! — укорил меня внутренний голосок, видимо призывая к остаткам моей совести. — У человека горе, жена пропала, а ты выпендриваешься и набиваешь себе цену. Еще, чего доброго, подумает, что я специально так делаю, чтобы удвоить сумму гонорара».

Я в очередной раз обреченно вздохнула и упавшим голосом ответила:

— Хорошо, я готова с вами встретиться и обсудить детали дела, которым мне предстоит заниматься. Я постараюсь вам помочь.

— Татьяна Александровна, спасибо вам большое!..

— Пока не за что...

— Скажите свой адрес, за вами приедет мой личный водитель. Через час вас устроит?

— Устроит. Как приедет, пусть вызовет меня по домофону. — Я продиктовала свой адрес и отключилась.

«Вот и съездила на Мальдивы», — печально подумала я и поплелась на кухню допивать свой остывший кофе.

Ровно через час я была полностью готова для выхода в люди. Облачилась в свои любимые джинсы и черную водолазку, волосы стянула в хвост и нанесла легкий макияж. Выглянула в окно — весна в полном разгаре, птицы поют, солнышко пробивается через редкие тяжелые облака, грязь и лужи потихоньку подсыхают. Пожалуй, для такой погоды подойдет укороченный плащ бежевого цвета.

Что-то водитель моего потенциального клиента запаздывает, немного раздраженно подумала я. Прошло уже более десяти минут после оговоренного времени.

И в этот момент раздался звонок домофона. Я ответила и услышала в трубке приятный баритон:

— Татьяна Александровна, я от Василия Стрельникова, спускайтесь. Черный кроссовер «Омода».

Почему-то голос показался мне знакомым, словно я его уже где-то слышала.

Я накинула плащ, схватила сумочку и покинула свою квартиру.

* * *

Я обомлела.

Не просто обомлела, а была крайне удивлена, когда увидела именно ЕГО. Черные джинсы, короткая дуговая куртка-бомбер, начищенные ботинки, и все та же приятная обаятельная улыбка, темные вьющиеся волосы, легкая щетина и ореховые меланхолично-неподвижные глаза.

— Привет! Вот это встреча! — немного удивленно воскликнул он, и я не поняла, рад он этому или нет. — Так ты здесь живешь?

— Привет, — сдержанно ответила я, стараясь не выказывать своих эмоций. Хотя в глубине души я была рада его видеть. — Да, я здесь живу. А ты что тут делаешь? Ждешь кого-то?

— Да... я по делам здесь.

— Понятно, у меня тоже назначена деловая встреча, — я кинула взгляд на стоящую у подъезда машину — черный «Омода С5» с мощными колесами, литые диски которых были окрашены в красный цвет с внутренней стороны.

Он проследил за моим взглядом, и в его глазах отразилось еще большее удивление.

Кажется, мы одновременно подумали об одном и том же. И мы оба догадались об истинной сути происходящего.

— Татьяна Александровна Иванова? Частный детектив? — уточнил он, глядя на меня смеющимися глазами.

— Она самая. Частный детектив Татьяна Иванова, к вашим услугам, — в тон ему ответила я и с легкой издевкой в голосе спросила: — Личный водитель Василия Стрельникова?

Казалось, на какой-то миг он смутился. Однако тут же широко улыбнулся и шутливо отрекомендовался:

— Личный водитель и по совместительству охранник своего босса Василия Стрельникова. И меня действительно зовут Мансур.

«Вот тебе и руководящая должность в банке», — злорадно подумала я и усмехнулась.

— Надеюсь, лыжи и серфинг ты действительно любишь? И что есть правда из того, что ты мне тогда наговорил? — не удержалась я и тут же добавила: — Хотя мне, по сути, все равно...

— Насчет лыж я не обманул, — уверенно ответил он, широко улыбаясь. — Правда, давно этим не занимался. Только прошлой зимой был на Домбае, этой как-то не получилось. А что я там тебе еще наговорил, я уже и не помню.

— Да это уже и не важно, — ответила я, понимая, что ту лапшу со своих ушей я уже давно стряхнула. — Ну, что ж... Вези меня к своему боссу, раз уж такая песня, — я подошла к машине и открыла дверцу переднего пассажирского сиденья.

Он поспешил следом, сел за руль и завел двигатель.